

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-10

УДК 316.733

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Савченко И.А.

Цель

Исследовать глобализацию как социокультурное явление дихотомного порядка и на этой основе обосновать средневековые аналогии в перспективах развития современных обществ.

Методология проведения работы

Методологической основой исследования явился диалектический метод познания. Работа проводилась с применением *общенаучных методов* познания общественных явлений (анализа, аналогии, сравнения и др.) с опорой на методологические положения и выводы, в которых социальная динамика признается целостным процессом. Такое понимание потребовало применения *системного подхода*.

Результаты

Исследование позволяет сделать ряд выводов и заключений, которые в своей совокупности позволяют обосновать идею о том, что актуальные глобальные трансформации имеют дихотомную природу и по своей природе аналогичны процессам перехода от античной эпохи к средневековой.

Область применения результатов

Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на актуальные социально-исторические трансформации и разработать концептуальную базу для прогностических работ в области социологии культуры и философии истории.

Ключевые слова: модерн, постмодерн, средневековье, глобализация, глокализация, космополитизм, регионализм, дихотомия.

POST-PRESENT MIDDLE AGES AND GLOBAL TRANSFORMATIONS

Savtchenko I.A.

Purpose

To investigate globalization as the socio-cultural phenomenon of dichotomizing property and on this basis to prove medieval analogies in prospects of modern societies development.

Methodology

Methodological basis of research was the dialectic method of knowledge. The work is carried out with application to general scientific methods of the public phenomena knowledge (the analysis, analogy, comparison, etc.) with a support on methodological provisions and conclusions which social dynamics admits complete process. Such understanding demanded application of system approach.

Results

Research allows to make a number of conclusions which allow to prove idea that actual global transformations have the dichotomy nature and by the nature are similar to transition processes from antique era to the medieval.

Practical implications

Results of research allow to look in a new way at actual socio-historical transformations and to develop conceptual base for predictive works in the field of sociology of culture and history philosophy.

Keywords: modernist style, postmodern, Middle Ages, globalization, glocalisation, cosmopolitism, regionalism, dichotomy.

Не бойтесь увидеть то, что вы видите.

Р. Рейган

Введение. Одной из возможных перспектив современного «неолиберального глобализма» является «новое средневековье», где транснациональные государства «должны делить лояльность своих граждан с другими авторитетами на уровне регионов и мирового общества», с одной стороны, и «с субгосударственными, субнациональными авторитетами – с другой» [5, с. 42.]. Это происходит подобно тому, как власть в раздробленных средневековых государствах Европы балансировала между надгосударственной властью церкви и внутригосударственными интересами феодалов. На «средневековье» потенциалы грядущей эпохи впервые указал Н. Бердяев, который и ввел понятие нового средневековья в научный оборот [6].

О глобальном средневековье, сопутствующих и альтернативных ему вариантах современных обществ пойдет речь в настоящей статье.

Цель работы – исследовать глобализацию как социокультурное явление дихотомного порядка и на этой основе обосновать средневековые аналогии в перспективах социокультурного развития современных обществ.

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования глобализации как социокультурного явления, подразумевающего дихотомное единство дифференциации и сближения, явился диалектический метод познания.

Исследование проводилось с применением *общенаучных методов* познания общественных феноменов (анализ, аналогии и сравнения и др.) с учетом специфики их использования в рассматриваемой области явлений. В частности, автор опирался на методологические положения и выводы, в которых развитие социокультурных явлений признается целостным процессом. Такое понимание потребовало применения *системного подхода*.

Автор опиралась на работы теоретиков, которые описывают глобализацию как неизбежный, но противоречивый и неоднозначный процесс, пытаюсь выработать правильные стратегии глобальной интеграции (Д. Хелд, П. Бергер и С. Хантингтон, Э. Гидденс, У. Бек, З. Бауман, Р. Петрелла и др.).

Диалектика глобализации как социокультурного процесса. Процессы взаимодействия этнокультурных и этнотерриториальных композитов общества имеют диалектическую природу, в которой явно представлена дихотомия дифференциации и сближения, свойственная процессам интеграции – дезинтеграции. Культурно-коммуникативным спутником глобализма, связанного с процессами универсализации и унификации, является постмодерн, основной символ которого – многообразие и гибридность. Постмодерн и глобализация – диалектические концепции, поскольку не просто противоречат друг другу, но взаимосвязаны и взаимообусловлены. Возрастающее ощущение культурного различия – это функция глобализации. Интенсификация межкультурных коммуникаций, мобильность, миграции, торговля, инвестиции, туризм способствуют пониманию культурных различий. Поэтому столкновение между культурным многообразием и глобализацией можно рассматривать и как «творческий конфликт» [22, p. 1392.].

Между тем, если переносить акценты на геополитические трансформации, становится ясным, что диалектические оппозиции в определенном смысле долгое время выполняли функцию универсального баланса, обеспечивающего глобальную безопасность. Так, еще более 20 лет назад, в период, когда еще был силен оптимизм фукуямовского «универсального гомогенного государства» [18] и тофлеровской «цивилизации третьей волны» [15], французский философ Ален Мэнк в книге «Новое Средневековье» одним из первых сказал о том, что разрушение бинарного миропорядка и зарождение в сердце Европейского континента турбулентных очагов способствовали переходу от неопасного стабильного противостояния к гиперопасному непротивостоянию [19].

«Глобализация разобщает не меньше, чем объединяет». В контексте

уже ставшего нормой противопоставления национального и глобального можно заметить, что этноцентризм и, в особенности, регионализм в этой дихотомии определенно тяготеют к глобализму, а не к концепции государственного суверенитета. Создается платформа для *глокализации* – глобализации за счет регионализации. В данном случае актуальны слова З. Баумана: «Глобализация разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает, объединяя, – расколы происходят по тем же самым причинам, что и усиление единообразия мира. Параллельно тому процессу планетарного масштаба, который возник в бизнесе, финансах, торговле и потоках информации, идет и процесс «локализации», закрепления пространства. В совокупности эти два тесно взаимосвязанных процесса приводят к резкой дифференциации условий существования населения целых стран, регионов и различных сегментов этого населения. То, что для одних представляется глобализацией, для других оборачивается локализацией; для одних – это предвестник новой свободы, для других – нежданный и жестокий удар судьбы. На первое место среди возжеленных ценностей выдвигается мобильность, то есть свобода передвижения, этот вечно дефицитный и неравномерно распределяемый товар быстро превращается в главный фактор расслоения нашей позднесовременной или постсовременной эпохи» [2, с. 7].

Как и в «темные века» мобильность, в первую очередь – географическая, и уже во вторую – социальная, становится индикатором стратификации в глобальном мире, где высшие слои свободно пересекают отечества, а низшие пребывают в неокрепостном состоянии [14, с. 100].

Регионализм и мондиализм. В постмодернистском дискурсе, где «информационный обмен с окружающей средой осуществляется не только через границы, но и точечно (в каждой точке пространства), как в диахронном, так и в синхронном режиме» [9] понятие региона как «точечной» территориальной единицы приобрело особое значение. В данном контексте с конца XX века понятие региона все больше используется в своем самом традиционном узком «средневековом» значении, как синоним волости, области, удела, что вполне

укладывается в парадигму *глокализации*.

Так, все чаще обсуждается проблема соотношения регионалистских и мондиалистских тенденций. Так, Т.Р. Гэрр [18, р. 131.] отмечает, что такая характеристика глобального мира как скоростные и плотные коммуникационные сети позволяют регионально-сепаратистским группам в большей мере осознать свое невыгодное положение, устанавливать более тесные контакты со сторонниками в других регионах и помогают лидерам в мобилизации масс последователей.

Р. Петрелла описывает проявления регионализма в глобальной европейской интеграции. Он указывает на положительную оценку регионами, в особенности, экономически развитыми, более децентрализованного управления со стороны государства. Р. Петрелла отмечает, что в восприятии регионов нация-государство одновременно слишком большая и слишком маленькая единица – слишком маленькая, чтобы служить макроэкономическим регулятором в условиях возрастающей взаимозависимости экономик, и слишком большая, чтобы привлечь ее для решения задач, которые легче решать на местном уровне [21, с. 27-28].

Еще более 50 лет назад австрийский ученый Леопольд Кор разработал единую «теорию величины», которая позволила бы «свести к общему знаменателю не только некоторые, но все явления социальной вселенной» [11, с. 57.]. В течение долгого времени мысли Л. Кора о переходе от европейских наций-государств к государствам-этносам и созданию на территории Европы сотен маленьких государств представлялись курьезными. Но именно подобные идеи легли в основу глобальной политики, поощряющей регионализм внутри государств. Так, на политической карте Восточной Европы мы уже давно видим Словакию, Словению, Хорватию, Сербию, Македонию, Молдавию...

В данном случае следует понимать, что в социокультурном и геополитическом смысле именно *нация* стала важнейшей переменной, благодаря которой время стало «Новым», а средневековье, как тогда казалось, окончательно оста-

лось позади. Сегодня мы видим разложение наций, что позволяет предположить возрождение, вернее, перерождение старых укладов.

Глобализм или глобализация? У. Бек видит в глобализации «парадоксы и амбивалентности или «диалектику культурной глобализации», что проявляется во взаимодействии «делокализации и релокализации» [5, с. 42.].

Так же как и Э. Гидденс [8, с. 114.], У. Бек называет «обоснование традиций традиционными средствами» «недальновидным и фундаменталистским». Место подобного обоснования, по мнению У. Бека, должна занять «необходимость релокализации лишенных унаследованных качеств традиций в глобальном контексте, в транслокальном обмене, диалоге, конфликте» [5, с. 42.].

У. Бек дифференцирует и даже противопоставляет понятия неолиберального глобализма и глобализации. Ученый подчеркивает, что *глобализм* есть лишь одна из возможных стратегий глобализации как явление, прежде всего, экономического порядка, для которого характерно стремление к унификации рынков сбыта, выходящее за рамки экономики и захватывающее поле духовной жизни. В основе глобалистского дискурса о мировом рынке, согласно У. Беку, лежит «негативная утопия»: «В той мере, в какой в мировой рынок интегрируются последние ниши, возникает единый мир – но не как признание многообразия, взаимной открытости, т.е. плюралистическо-космополитической природы представления о себе и других, а, наоборот, как единый товарный мир. В этом мире локальные культуры и идентичности утрачивают корни и заменяются символами товарного мира, взятыми из рекламного и имиджного дизайна мультинациональных концернов. Бытие становится дизайном – причем повсеместно» [5, с. 42.].

Космополитизм и два модерна. Альтернативой глобализма можно считать *космополитизм*, который описывается как идеальное представление о гуманистической и позитивной направленности глобальных процессов. Практическое воплощение космополитизма, по мнению У. Бека, реализуется в *космополитизации*, которую У. Бек характеризует как «внутреннюю глобализацию,

развивающуюся внутри национальных обществ» (в этом смысле *космополитизация* соотносима с *региональной субглобализацией* в том смысле как ее понимают П. Бергер и С. Хантингтон [13, с. 167]).

Согласно Беку, «методологический национализм» является характеристикой *Первого модерна*, в то время как методологическая концепция космополитизации соответствует *Второму модерну*. Тогда как Первому модерну свойственно «монологическое воображение», исключаящее «инаковость другого», «Второму модерну» присуще диалогическое воображение, которое соответствует сосуществованию конкурирующих образов жизни в индивидуальном опыте, который делает неизбежным сравнение, рассмотрение, критику и понимание противоположных уверенностей».

У. Бек вспоминает Фридриха Ницше, который писал об «Эре сравнения», имея в виду не только то, что «человек свободен в выборе конкурирующих традиций и наследия. Еще более важной была мысль о том, что многие культуры начинают проникать друг в друга. Более того, Ницше предсказал, что этот процесс будет продолжаться, пока идеи, присущие каждой культуре, не начнут развиваться бок о бок, в сочетании, сравнении, противоречии, конкуренции всегда и везде» [5, с. 25-26].

Что касается постмодерна, то У. Бек видит в нем потенциалы «нового средневековья» и угрозу космополитическому развитию, поскольку «постмодернистская романтика» продуцирует стремление сохранить идентичность и привязать индивида к культуре и тем самым подавляет в нем индивидуально-личностное начало. Постмодернизм, считает У. Бек, создает почву для «нового фундаментализма», который, наряду с традиционным национализмом, глобализмом и так называемым демократическим авторитаризмом (капитализмом без реальной демократии), является «врагом» космополитизма [5, с. 47-51].

По мнению У. Бека, космополитизация обретает особый смысл в эпоху климатических изменений. Ключевая исследовательская гипотеза состоит в данном случае в следующем: «чем более климатические изменения спланируют

мир в одно целое, тем более он оказывается разобщенным, и наоборот». Используя «несколько старомодный термин», У. Бек называет это космополитической диалектикой климатических изменений [4, с. 41.].

Близкие идеи мы находим в «Водном манифесте» Р. Петреллы, где показывается, что перед лицом глобальной проблемы сохранения планеты народам следует проявить добрую волю и идти по пути интеграции [20]. В России идеи Р. Петреллы были живо восприняты и активно развиваются в рамках *альтерглобализма* [1]. Теоретики «другого глобализма» показывают, что ограниченность и эгоизм субъектов глобального мира стать причиной войны за ресурсы, новых этнических столкновений и новых крестовых походов.

Риски глобализации и ее творческие импульсы. Начиная с девяностых годов прошлого столетия, приобрела актуальность и популярность идея, что глобализация сопровождается и, во многом, предопределяется распространением и ростом разнообразных рисков, связанных с разрушением природного баланса, дегуманизацией человеческих отношений и, в целом, установлением жизненных стандартов, способствующих чувству неуверенности и страха. Идея глобального риска во всех случаях подразумевает дихотомное движение индивидуализма и коллективизма, глобализма и локализма, конформизма и дерзости, дифлексии и рефлексии, культурной деградации и появления новых форм культуры (См.: Э.Гидденс [8., с. 39-46] (Глава 2. Риск), У. Бек [3].).

Таким образом, в современном мире имеет место сочетание двух разнонаправленных асимметричных тенденций – глобально-консолидационной, действующей по модернистской схеме и тяготеющей к определенному единообразию, и гибридной, неоднородной, стремящейся к разнообразию, которую многие ассоциируют с постмодерном или *Вторым модерном*. Культурная конвергенция ведет к политике ассимиляции. Культурное смешение означает политику интеграции, позволяющей сохранить одновременно как идентичность, так и новые типы межкультурных различий [22, р. 1393.].

Это означает, что население Земли – вне зависимости от того, какой оборот примут процессы мировой интеграции, не подвергнется тотальной культурной гомогенизации, а глобализация и постмодернизация общества еще долго будут его основными, но дополняющими друг друга характеристиками. Такое положение вещей внушает определенный оптимизм, но по своей природе эти процессы суть маркеры постсовременного средневековья.

Именно об этом говорил У. Эко, утверждая, что «Средние века уже начались». Не стоит думать, считает У. Эко, что «новые Средние века открывают нам бесконечно веселую перспективу», поскольку такой процесс, естественно, сопровождается «эпидемиями и кровавыми побоищами, нетерпимостью и смертью» [17, с. 266]. Но при «внешней неподвижности и догматизме» это, по мнению У. Эко, будет «момент культурной революции» [17, с. 267].

Рей Брезбери произвольно подхватил рассуждения У. Эко и конкретизировал их, говоря о том, что нас ожидает не только «новый Юлий Цезарь, новая инквизиция и новое монгольское завоевание», но также «новый Леонардо да Винчи, новые Толстой и Достоевский и новые полёты в космос...» [10, с. 5].

Очевидно, потенциалы прогресса, особенно научно-технического, имеют предел, за которым прогресс и общественный интерес начинают двигаться в противоположных направлениях. Поэтому в цикличности социально-исторического процесса есть абсолютный смысл, превращающий историю в совершенную систему. Перефразируя фразу Е. Леца «У каждого века свое средневековье» [12, с. 112], можно сказать, что каждый цикл исторического развития, достигая своего пика, заканчивается «своим» средневековьем, которое предотвращает «завершение» истории и предлагает нам новые перспективы развития на новом витке социальной динамики.

Заключение. Признаки постсовременного средневековья можно обнаружить в социокультурной динамике, геополитических и региональных трансформациях. Не случайно сегодня мы становимся свидетелями «распростране-

ния теософических учений, вкуса к оккультным наукам, возрождения магии», которые 90 лет назад предсказал Николай Бердяев [6, с. 52].

Средневековье питалось античностью. Даже католическая теология во многом представляла собой христианизацию аристотельского учения. Средневековье было постмодерном античности. В актуальном контексте пиком современности был XX век, а нынешний век – лишь «послевкусие». Называя людей «идиотами», Рэй Брэдбери сказал по этому поводу, что они (люди) делали кучу глупостей: «придумывали костюмы для собак, должность рекламного менеджера и штуки вроде айфона, не получив взамен ничего, кроме кислого послевкусия. А вот если бы мы развивали науку, осваивали Луну, Марс, Венеру... Кто знает, каким был бы мир тогда? Человечеству дали возможность бороздить космос, но оно хочет заниматься потреблением - пить пиво и смотреть сериалы» [10, с. 5].

Римская империя представляла собой вариант «античной глобализации», Но на смену ей пришла Священная Римская империя, которая не являлась «ни священной, ни римской, ни империей» [7, с. 489]. Подобно Рима, Британская Империя положила начало современным глобальным процессам. Но сегодня глобализация трансформируется в нечто обратное, что можно выразить разными терминами: глокализация, постмодерн, новое «постсовременное» средневековье.

Список литературы

1. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского» движения / Ред. А.В. Бузгалин. М: Едиториал УРСС, 2003. 256 с., С. 4.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому. М: Директмедиа Паблшинг, 2007. 720 с.

4. Бек У. Переосмысливая неравенство и власть в эпоху климатических изменений: Появление «космополитических» риск-сообществ // Социологический ежегодник, 2010: Сб. науч. тр. Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ, 2010. 442 с. С. 39-53.
5. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 302 с.
6. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье. М.: Канон+: Реабилитация, 2002. 448 с.
7. Вольтер. Философские повести. Философские письма. Статьи из «Философского словаря». М.: АСТ, 2011. 748 с.
8. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004 120 с.
9. Ермилова Г. И. Постмодернизм как феномен культуры конца XX века / Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008, №4 2008. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Ermilova/>
10. Зотов Г. Моя сказка стала былью. Интервью с Р. Брэдли исполняется 90 лет // Аргументы и факты, 2012, №33, С. 5.
11. Кор Л. Распад государств. М.: КМК, 2007. 264 с. С. 57.
12. Лец С.Е. Непричесанные мысли, или В начале было Слово. М.: Харвест, 2009. 416 с.
13. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект-Пресс, 2004. 379 с.
14. Савченко И.А. Зависимое развитие: печальная правда современности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008, №3 (27). С. 99-104.
15. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.

16. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории: антология. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 290-310.
17. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258-267.
18. Gurr T.R. Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington DC: US Institute of Peace Press, 1993. 294 p.
19. Minc A. Le nouveau Moyen Age. P.: Gallimard, 1993. 249 p.
20. Petrella R. Le Manifeste de l'Eau pour le XXI-e Siecle. Montréal QC: Fides, 2008. 94 p.
21. Petrella R. Nationalist and Regionalist Movements in Western Europe // Ch.R. Foster. Nations without States: Ethnic Minorities in Western Europe. N.-Y.: Praeger, 1980. pp. 26-28.
22. Pieterse N. Globalisation and Culture. Three Paradigms // Economic and Political Weekly. Vol. XXXI. № 23 (June 8), 1996. pp. 1389–1393.

References

1. *Al'terglobalizm. Teorija i praktika «antiglobalistskogo» dvizhenija* [Al'terglobalizm. Theory and practice of "anti-globalization" movement]/ Red. A.V. Buzgalin. M: Editorial URSS, 2003. 256 p., p. 4.
2. Bauman Z. *Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshhestva* [Globalization. The consequences for the individual and society]. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2004. 188 p.
3. Bek U. *Obshhestvo riska. Na puti k drugomu* [The risk society. Towards more]. M: Direktmedia Publishing, 2007. 720 p.
4. Bek U. *Sociologicheskij ezhegodnik* [Sociological yearbook], 2010: Sb. nauch. tr. Red. i sost. N.E. Pokrovskij, D.V. Efrementko. M.: INION RAN. Centr social. nauch.-inform. issled. Otd. sociologii i social. psihologii; Kafedra obshhej sociologii GU-VShJe, 2010. 442 p. pp. 39-53.

5. Bek U. *Chto takoe globalizacija? Oshibki globalizma – otvety na globalizaciju* [What is globalization? Errors of globalism - the answers to the globalization]. M.: Progress-Tradicija, 2001. 302 p.
6. Berdjaev N.A. *Smysl istorii. Novoe Srednevekove* [The sense of history. The new Middle Ages]. M.: Kanon+: Reabilitacija, 2002. 448 p.
7. Volter. *Filosofskie povesti. Filosofskie pis'ma. Stati iz «Filosofskogo slovarja»* [Philosophical novel. Philosophical Letters. Articles from the "Philosophical Dictionary"]. M.: AST, 2011. 748 p.
8. Giddens Je. *Uskolzajushhij mir. Kak globalizacija menjaet nashu zhizn* [Escaping the world. How globalization is changing our lives]. M.: Ves' Mir, 2004. 120 p.
9. Ermilova G.I. *Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*, no. 4 (2008). <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Ermilova/>
10. Zotov G. *Argumenty i fakty*, no. 33 (2012): 5.
11. Kor L. *Raspad gosudarstv* [The collapse of states.]. M.: KMK, 2007. 264 p., p. 57.
12. Lec S.E. *Neprichesannye mysli, ili V nachale bylo Slovo* [Unkempt thought, or the beginning was the Word]. M.: Harvest, 2009. 416 p.
13. *Mnogolikaja globalizacija: Kulturnoe raznoobrazie v sovremennom mire* [The Many Faces of Globalization: Cultural diversity in the contemporary world] / Pod red. P. Bergera, S. Hantingtona. M.: Aspekt-Press, 2004. 379 p.
14. Savchenko I.A. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (2008): 99-104.
15. Toffler Je. *Tretja volna* [The third wave]. M.: AST, 2010. 784 p.
16. Fukujama F. *Filosofija istorii: antologija* [The philosophy of history: an anthology]. M.: Aspekt Press, 1995. pp. 290-310.
23. Gurr T.R. *Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts*. Washington DC: US Institute of Peace Press, 1993. 294 p.
24. Minc A. *Le nouveau Moyen Age*. P.: Gallimard, 1993. 249 p.

25. Petrella R. Le Manifeste de l'Eau pour le XXI-e Siecle. Montréal QC: Fides, 2008. 94 p.

26. Petrella R. Nationalist and Regionalist Movements in Western Europe. *Ch.R. Foster. Nations without States: Ethnic Minorities in Western Europe*. N.-Y.: Praeger, 1980. pp. 26-28.

27. Pieterse, N. Globalisation and Culture. Three Paradigms. *Economic and Political Weekly XXXI*, no. 23 (June 8, 1996): 1389–1393.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Савченко Ирина Александровна, доцент кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

ул. К. Минина, д. 31 «А», г. Нижний Новгород, 603950, Россия

teosmaco@rambler.ru

DATA ABOUT AUTHOR

Savchenko Irina Aleksandrovna, associate professor of philosophy, sociology and theory of social communication, Doctor of sociological sciences, candidate of psychological sciences, senior lecturer

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A Dobrolyubov

31 «A», Minin St., Nizhni Novgorod, 603950, Russia.

teosmaco@rambler.ru

Рецензент:

Федюнина Светлана Михайловна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальных коммуникаций, Поволжский институт им. П.А.Столыпина

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»